
ИСКУССТВО РУССКОГО И СОВЕТСКОГО АВАНГАРДА В ВОСПРИЯТИИ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (1950-е – 1980-е гг.)

В.А. Андреева (Минск)

Художественная культура СССР представляла собой неоднозначный и многогранный феномен существования многонационального социалистического государства. В то время, как жители страны Советов знакомились с ее достижениями по большей части через произведения искусства, выполненные в монументально-парадном стиле социалистического реализма, взгляд граждан капиталистических стран имел другие ракурсы. При отсутствии достаточного количества источников, из которых можно было получить необходимую информацию о СССР, жители ФРГ стремились понять особенности развития этого государства с помощью анализа его художественной культуры.

Одним из направлений советской культуры, интересовавшим граждан ФРГ, было русское и советское изобразительное искусство периода Авангарда (1900-е – 1930-е гг.). Знакомство с отдельными произведениями живописи и скульптуры, которое происходило во время выставок, организованных, в том числе, совместно с СССР, периодически вызывало в западногерманском обществе интерес к «экзотической» стране, а также волны «моды на советское».

Важную роль в этом процессе сыграли тенденции периода «оттепели» в советском государстве, открывшие западной общественности возможность более широкого доступа к культурному наследию СССР. В это время наблюдалось некоторое улучшение отношений между конкурирующими в рамках «холодной войны» системами, что способствовало расширению потока информации о феномене советской культуры на Запад.

В сфере международных отношений правительство СССР придерживалось доктрины «мирного сосуществования». Однако, несмотря на то, что угроза военного конфликта уменьшилась, идеологическая и культурная конфронтация продолжалась. Советские власти активно отстаивали негативный взгляд на западноевропейский модернизм. Это искусство стигматизировалось как декадентское, индивидуалистическое, антирациональное и антигуманное [6, с. 212]. Стилистические решения и приемы, которые нельзя было отнести к социалистическому реализму (импрессионизм, кубизм, сюрреализм, экспрессионизм и другие «модернистские» и нетрадиционные формы искусства), считались «формалистскими» и осуждались в Советском Союзе [4, с. 21].

Однако такая позиция не распространялась на официально признанный советский авангард 1920-х – 1930-х гг. В рассматриваемый период в ФРГ были проведены многочисленные выставки русского и советского авангардного искусства, что привело к его «новому открытию» для жителей Западной Германии [9, с. 3]. Особый интерес в среде западногерманских искусствоведов вызывал феномен авангардной пролетарской культуры, характеризовавшийся оформлением но-

вых стилей и направлений, футуристическим декорированием улиц и расцветом плакатного искусства [2, с. 39].

В период 1960-х – 1970-х гг. количество выставок русского и советского авангардного искусства возросло. Особую роль в этом процессе сыграла деятельность открытого в 1976 г. Музея современного искусства Людвиг в Кёльне. Известные коллекционеры супруги П. и И. Людвиг подарили городу 350 произведений искусства, в том числе, полотна А. Родченко, К. Малевича, Л. Поповой, М. Ларионова, В. Степановой и других представителей русского и советского Авангарда, которые постоянно экспонировались в стенах музея [7].

Новаторские поиски таких мастеров, как К. Малевич, М. Шагал, В. Кандинский и В. Татлин, получили широкое отражение в научных трудах западногерманских ученых. Создавались исследовательские работы, подробно описывавшие на основе документальных данных особенности и периоды развития русского и советского авангардного искусства. Изучалась также деятельность Наркомпроса, Института художественной культуры, Высших художественно-технических мастерских и Высшего художественно-технического института [10]. Кроме того, западногерманские исследователи в своих трудах детально описывали жизнь и творческий путь отдельных деятелей советского искусства и культурной политики [2; 5]. Вопросы советской «пролетарской культуры», а также авангардного и революционного искусства начала XX в. активно рассматривались в специализированном журнале «Эстетика и коммуникация». Первый номер этого альтернативного издания вышел в свет в 1970 г. при активном участии сотрудников Института экспериментального искусства и эстетики во Франкфурте-на-Майне [8].

Отдельные работы западногерманских исследователей были посвящены модернистским преобразованиям технического пространства. Похожесть стилистических направлений изобразительного искусства в Высших художественно-технических мастерских и Баухаусе являлась основой для сравнительных исследований искусствоведческого характера [1, с. 5].

Таким образом, можно утверждать, что искусство русского и советского авангарда первой трети XX в. являлось интересным и важным тематическим направлением для западногерманской культурной и научной интеллигенции в период 1950-х – 1980-х гг. Многочисленные выставки и научные труды, посвященные данной проблематике, способствовали «новому открытию» русского и советского искусства для западногерманской общественности, а также разрыванию культурного диалога с Советским Союзом.

1. Borisowski, G. Form und Uniform. Die Gestaltung der technischen Umwelt in sowjetischer Sicht / G. Borisowski. – Reinbek b. Hamburg: Rowohlt, 1967. – 114 S.
2. Gorzka, G. A. Bogdanov und der russische Proletkult. Theorie und Praxis einer sozialistischen Kulturrevolution / G. Gorzka. – Frankfurt am Main / New York: Campus Verlag, 1980. – 315 S.
3. Kasack, W. Veraenderungen in der sowjetischen Kulturpolitik seit 1970? / W. Kasack // Osteuropa. – 1976. – H. 3. – S. 155 – 161.
4. Lass, K. Vom Tauwetter zur Perestrojka: Kulturpolitik in der Sowjetunion (1953 – 1991) / K. Lass. – Koeln / Weimar / Wien: Boehlau, 2002. – 448 S.
5. Peters, J.-U. Kunst als organisierte Erfahrung : ueber den Zusammenhang von Kunsttheorie, Literaturkritik und Kulturpolitik bei A.V. Lunačarskij / J.-U. Peters. – Muenchen: Fink, 1980. – 207 S.
6. Reid, S.E. Modernizing Socialist Realism in the Khrushchev Thaw. The struggle for a “Contemporary Style” in Soviet art / S.E. Reid // The Dilemmas of De-Stalinization. Negotiating cultural and social change in the Khrushchev era / S.E. Reid [a.o.]; ed. by P. Jones. – London / New York, 2006. – P. 193 – 230.
7. Sammlung – Russische Avantgarde. Von der russischen Avantgarde zur Soz-Art / Museum Ludwig [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.museum-ludwig.de>. – Date of access: 15.03.2013.

8. Ueber Aesthetik und Kommunikation / Aesthetik und Kommunikation [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.aesthetikundkommunikation.de/?a=ueberaek>. – Date of access: 15.03.2013.
9. Zelinsky, B. Vorwort / B. Zelinsky [u.a.] // Russische Avantgarde 1907 – 1921. Vom Primitivismus zum Konstruktivismus; hg. von B. Zelinsky. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1983. – S. 3.
10. Zwischen Revolutionskunst und sozialistischem Realismus: Dokumente u. Kommentare; Kunstdebatten in der Sowjetunion von 1917 – 1934 / hg. von H. Gaßner, E. Gillen. – Koeln, 1979. – 560 S.

Репозиторий ВГУ